Глава 2. Инскрипт как затекст

Книгу бывает легче написать, чем надписать.
Ю. М. Лотман – Ф. С. Сонкиной¹

DOI 10.15826/B978-5-7996-3277-9.03

Писатели книги не покупают. Писатели книги пишут. Но почти у каждого литератора есть или была библиотека, существенно ограничивающая его квартирное пространство и состоящая при этом не только из изданий хозяина. Писатели книги друг другу дарят. И дарят с подобающими этому акту надписями. Дарственные строки на книгах и называются инскриптами.

Инскрипт – характернейший пример именно затекста. Затекста, ближайшего (наряду со ссылками) к собственно тексту. Где выводится дарственная надпись? Как правило, на титульном листе книги, причем и в XIX в., и в начале XX в. инскрипт обычно размещался в верхнем правом углу над фамилией автора или с нею рядом, предвоя тем самым собственно литературный текст. В последние десятилетия такого рода строчки все чаще находят место и под названием книги. Иногда инскрипт получает прописку на форзаце, авантитуле, реже – на фронтисписе или обороте титульного листа, а если надписывается коллективный сборник – то и на той странице, где начинаются тексты дарителя. В некоторых случаях надпись делается под углом (над этой манерой, по свидетельству А. Кушнера², иронизировала А. Ахматова), есть примеры автографа, перпендикулярного по отношению к тексту титула.

Следует оговорить, что немалая часть автографов инскриптами, строго говоря, не является и к затексту, следовательно, отноше-

¹ Дарственная надпись на книге: *Лотман Ю. М. Анализ художественного текста*. М., 1972.

² А. Кушнер дебютную книгу «Первое впечатление» (Л., 1962) подарил А. Ахматовой с инскриптом: «Моему любимому поэту». «Ахматова раскрыла книжку, прочла надпись, сказала: “Вы хорошо написали, но почему наискосок? Так только тенора пишут”. (С тех пор всегда пишу прямо)» (*Кушнер А. У Ахматовой* // *Звезда*. 1989. № 6. С. 112).

ния не имеет. Это не дарственные надписи, а всего лишь подписи писателей, в лучшем случае предваряемые именами тех, кто книги подносит. (Однако известна фраза из «Записных книжек» С. Довлатова, взятая в качестве эпиграфа М. В. Сеславинским к подготовленному им двухтомнику «Искусство автографа» (М., 2015): «Любая подпись хочет, чтобы ее считали автографом»). Впрочем, и собственно инскрипты, т. е. неслучайные автографы, часто немногословны. Структурный принцип дарственной надписи сформулирован А. Ахматовой: «кому», «кто», «когда» – прочее же, как она объясняла А. Битову, «на усмотрение подписанта»³. Вот типовая модель инскрипта: «Дорогому (уважаемому) такому-то на (добрую) память (дружески, сердечно, от души, с лучшими пожеланиями...) такой-то, тогда-то, (там-то)». Есть литераторы, склонные именно к такой лапидарности (та же А. Ахматова, скажем), как есть писатели, вообще не придающие никакого значения этому варианту затекста⁴. Но содержательные автографы на книгах представляют несомненный интерес.

Зачем инскрипт книге? А он нужен. Нужен тому, кто книгу надписывает, и тому, кто ее получает. И самой книге нужен. И нужен – культуре.

Прежде всего надпись на книге, будь то инскрипт или даже беглый, в одно-два слова, автограф, индивидуализирует ее, подобно рукописи. Рукопись – любая! – штучна. Книга, изданная пусть в нескольких «нумерованных» экземплярах, как правило, содержит в своих выходных данных такую позицию, как тираж⁵. А при тиражированности улетучивается уникальность. Произведение поступает в подчинение производству. Типографский

³ См.: Проталина. Тюмень, 2005. С. 211. Меж тем у букинистов распространено представление, что книга с надписью более восьми слов ценится дороже такой же книги того же автора с автографом не столь пространством.

⁴ Вот признание К. Чуковского: «У меня в библиотеке были книги с автографами Мережковского, Гиппиус, Блока, Леонида Андреева, Андрея Белого, Тынянова, Бунина и т. д., и все они разошлись по рукам <...> Я верен завету поэта: “Не надо заводить архива, / Не это подымает ввысь...”» (цит. по.: Марков А. «Храните у себя эту книжку...»: Заметки библиофила. М., 1989. С. 329, далее при ссылках: Марков).

⁵ В порядке курьеза: книга стихов Александра Вавилова «Евангелие от Люцифера» (Екатеринбург, 2019) в выходных данных имеет строчку: «Тираж 1 экземпляр».

шрифт, пусть даже это не официальный Times New Roman, а не столь казенные PeterburgC или Georgia, все равно механистичен. Авторская надпись, выделяющая издание из совокупности ему подобных, напоминает книге о рукописной ее генетике. (Тем более такое напоминание важно сегодня, когда любой литератор – сам себе Гутенберг или Иван Федоров. Ведь текст, посланный в интернет-пространство, не ограничивает круг читателей, а ими на тот или иной миг ограничивается.) Особенно отчетливо эта генетика проступает, если автор, надписывая книгу, вносит в нее уточнения, исправляя опечатки или цензурные коррективы. Инскрипт индивидуализирует единицу книжной пулпы. Книга становится единственной и для автора, и для читателя. Первый несколькими строчками собственного почерка (этого, по выражению А. Кушнера, «аналога нашего голоса»⁶) «нейтрализует» отчужденность написанного им текста, превращенного издательством и типографией в товарную инкубаторность. А для читателя надписью на книге зафиксирован, подобно фотоснимку, момент конкретной встречи с автором, порождающий приятную иллюзию если не родства или дружества, то хотя бы контакта, принятия от него духовной эстафеты⁷. В инскриптах, сформулировал Д. Данин, «...закодированы отношения дарящего и одаряемого. И они зовут к раскопкам былого»⁸.

⁶ Не случайно название: *Башмаков А. И., Башмаков М. И. Голос почерка: Описание коллекции книг, содержащих автографы, из библиотеки М. И. Башмакова*. СПб., 2009. Ср. реакцию Л. К. Чуковской на получение от Д. Самойлова книги «Весть» (М., 1978) с автографом поэта: «Право, как в напечатанной книге есть нечто магическое, что-то новое, прибавляющее к машинописи, так и автограф ни с чем не сравним, почерк автора озаряет стих» (см.: Давид Самойлов. «Мы живем в эпоху результатов...»: Переписка // Знамя. 2003. № 5. С. 166).

⁷ Не щедрая на инскрипты А. Ахматова в 1961 г. подарила изданный тогда в серии «Библиотека советской поэзии» свой сборник «Стихотворения» поэту, первая книга которого выйдет шестью годами позже, сделав такую надпись: «С. Липкину, чьи стихи я всегда слышу, а один раз плакала Ахматова 6 июля». И книга с этим инскриптом стала, по словам ее обладателя, «не только моей гордостью, – она для меня стала правом на существование в те годы, когда на родине, в советской печати, я не существовал» (*Липкин С. Декада*. М., 1990. С. 10). Столь же характерно признание академика М. Я. Марова, который, вспоминая свое общение с Петром Леонидовичем Капицей, сказал: «Как одна из реликвий – его книжка с дарственной надписью» (см.: *Маров М. Портрет интеллекта*. СПб., 2020. С. 86).

⁸ *Данин Д. Бремя стыда: Книга без жанра*. М., 1996. С. 87.

В инскрипте как коммуникативном жесте искусство соединяется с жизнью напрямую, зримо, в строчках. Строчках типографских и написанных от руки. Автограф становится, по словам Л. Озерова, рукопожатием, соединяющим конкретного читателя с конкретным писателем. В стоп-кадре такого автографа себя запечатлевает символика литературной практики как таковой. Читатель, потенциальный или мыслимый «в потомстве» (вспомним чаяния Е. Баратынского), перестает быть абстракцией, имяреком. Он, как и писатель, получает имя. Их имена связываются инскриптом.

При этом символический капитал такого контакта способен обернуться и вполне материальной конкретикой, подтверждая тем самым правоту самоироничного прогноза А. Чехова, сообщавшего одному из многочисленных корреспондентов (М. М. Дюковскому, письмо от 17 февраля 1886 г.): «Пишу Вам, чтобы у Вас было одним автографом великого писателя больше... Через 10–20 лет это письмо Вы можете продать за 500–1000 рублей. Завидую Вам»⁹. На книжных аукционах, проводимых в мире с середины XVII в. (первый – в 1660 г.), книги с автографами знаменитостей, равно как и письма, уходя за молотка за суммы, сравнимые с ценами знаменитых картин¹⁰.

Собирательство книг с автографами способно стать делом жизни. И не удивляет, что частные собрания таких известных

⁹ Чехов А. Полное собрание сочинений и писем : в 30 т. Письма : в 12 т. Т. 1 : Письма, 1875–1886. М., 1974. С. 199.

¹⁰ Так, «Ладомир» В. Хлебникова (Харьков, 1920, тираж 50 экз.) с надписью «Петникову от Велимира Хлебникова 26 VII 20 Скоро увидимся Велимир» был продан в России за 19 800 000 руб., а «Царь-Девица» (Москва ; Берлин, 1922) М. Цветаевой с инскриптом «Дорогому Александру Федоровичу Керенскому – русскую сказку, где ничто не сходится. Марина Цветаева Прага, февраль 1924 г.» в 2014 г. была продана за 7 500 000 руб. О ценах на книги с инскриптами, в частности, М. Цветаевой, см.: Мнухин Л. А., Сеславинский М. В. Библиофильский венок М. И. Цветаевой // Про книги : Журнал библиофила. 2017. № 3 (47). С. 9–11; см. также: Богомолов Н. А. Автографы писателей в каталогах // Новое лит. обозрение. 2010. № 5 (105). Неудивительно, что среди инскриптов имеют хождение и подделки, претендующие на обеспечение реального или символического капитала и потому бытующие прежде всего на книгах литературных знаменитостей. Примеры подобного фальсификата приводятся, среди прочего, в кн.: Библиофильский венок Анне Ахматовой: К 125-летию со дня рождения : Автографы в собрании М. В. Сеславинского. М., 2014.

библиофилов, как И. Н. Розанов, В. Г. Лидин, А. Н. Тарасенков, М. С. Лесман, А. В. Савин, А. Ф. Марков, О. Г. Ласунский, Л. М. Турчинский, Ф. Н. Медведев, М. В. Сеславинский, И. Ю. Охлопков, В. М. Голубицкий, по числу раритетов, имеющих инскрипты, соперничают с государственными библиотеками. Библиографическое описание и филологическое осмысление как личных¹¹, так и общественных фондов¹² таких надписей, равно как и описание инскриптов, принадлежащих одной эпохе¹³ или

¹¹ См.: Библиотека русской поэзии И. Н. Розанова : библиогр. описание / сост. В. В. Гольдберг, М. И. Костров, К. А. Марцишевская и др., М., 1975; Автографы советских поэтов из коллекции А. К. Тарасенкова / сост. Е. И. Януцок, М. М. Геллер, С. С. Ишкова. М., 1981; Книги и рукописи в собрании М. С. Лесмана : Аннот. каталог. Публикации / сост. М. С. Лесман, Н. Г. Князева, Н. Г. Захаренко и др., М., 1989; «О, муза русская, покинувшая дом...»: Поэзия русского зарубежья из собрания А. В. Савина : каталог / сост. Л. И. Киселева, А. В. Савин. СПб., 1998; *Охлопков И. Ю.* Книги и рукописи в собрании И. Ю. Охлопкова. М., 2009; Искусство автографа: инскрипты писателей и художников в частных собраниях российских библиофилов : в 2 т. / сост. М. В. Сеславинский. М., 2015; и др.

¹² См.: *Голубева О. Д.* Автографы заговорили... М., 1991; *Тихоненкова Т. В.* Инскрипты литераторов в фонде Отдела редких книг Тульской областной библиотеки // Новое лит. обозрение. 2005. № 1 (71); *Кельнер В. Е., Новикова О. П.* Инскрипты литераторов и литературоведов в фондах Российской национальной библиотеки // Там же. № 4 (74) (далее при ссылках: НЛО); Эпоха Государственной Думы в автографах Российской национальной библиотеки / сост. В. Е. Кельнер, О. П. Новикова. СПб., 2007; *Рейтблат А. И.* Инскрипты писателей в фонде сектора редких книг Российской государственной библиотеки по искусству // Новое лит. обозрение. 2007. № 4 (86); *Донская Н. В.* Инскрипты литераторов и ученых-гуманитариев в фондах Смоленской областной универсальной библиотеки им. А. Т. Твардовского // Там же. 2008. № 1 (89); Издания с дарственными надписями из собрания Библиотеки Пушкинского Дома : каталог / сост. Н. С. Беляев. СПб., 2014. Вып. 1; Советский художественный авангард : инскрипты книжного собрания РГАЛИ. Вып. 1 / сост. Л. Я. Дворникова. М., 2012; Наши автографы : инскрипты писателей и поэтов на книгах Российской национальной библиотеки / сост. В. Е. Кельнер. СПб., 2013; Автографы на книгах, подаренных Российской национальной библиотеке / авт. кол.: Н. А. Гринченко, О. Н. Ильина, О. К. Гордова и др. СПб., 2016; «В знак глубочайшего почтения»: Дарственные записи на книгах литераторов и ученых-гуманитариев XIX – начала XX века : каталог / авт.-сост. О. В. Морева, И. А. Шумкова. Екатеринбург, 2019; и др.

¹³ См.: Автографы поэтов Серебряного века: Дарственные надписи на книгах. М., 1995.

выполненных тем или иным классиком литературы¹⁴, остается одной из важных задач отечественной гуманитаристики¹⁵.

В роли дарителя выступает, как правило, сам автор. Хотя не единичны и случаи, когда инскрипт выполнен переводчиком¹⁶, издателем или составителем¹⁷ книги, ее героем¹⁸, родственником¹⁹ автора,

¹⁴ Роскина Н. А. Дарственные надписи на книгах и фотографиях Чехова // Лит. наследство. М., 1960. Т. 68; Мордерер В. Я., Парнис А. Е. Дарственные надписи Блока на книгах и фотографиях // Там же. Т. 92, кн. 3 : Александр Блок: Новые материалы и исследования. М., 1982; Купченко В., Марков А. «Как знак... В дар... На память...»: Дарственные надписи М. А. Волошина на книгах // Дружба народов. 1984. № 7; Борис Пастернак: Дарственные надписи на книгах из частных собраний / подгот. и вып. В. И. Якубович. М., 1993; Шаталина Н. Н. Автографы на книгах как жанр творчества А. Ремизова // Алексей Ремизов : исследования и материалы. СПб., 1994; Юсов Н. Г. «С добротой и щедротами духа...»: Дарственные надписи Сергея Есенина. Челябинск, 1996 (далее при ссылках: Юсов); Варава Б. Н. Автографы Александра Блока // Невский библиофил. СПб., 2001. Вып. 6; Янушкевич А. С. Инскрипт в творческой системе В. А. Жуковского и в книгах из его библиотеки // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. 2011. № 1 (13); Сеславинский М. В. Мой друг Осип Мандельштам : избр. иллюстрир. библиогр. и автографы. М., 2016; и др.

¹⁵ Сидоренко Л. Ю. Дарственная надпись как предмет научного исследования // Книга и сцена. М., 1999. С. 182–187; Ласунский О. Г. «На память и в знак уважения...» (О культуре книгодарения) // Ласунский О. Г. Власть книги: Рассказы о книгах и книжниках. 4-е изд., перераб. Воронеж, 2010. С. 225–232; Сеславинский М. В. «Мгновенной думы долгий след...» // Про книги : Журнал библиофила. 2015. № 4 (35). С. 4–19.

¹⁶ Ю. Тынянов – своим родственникам супругам Каверины на экземпляре им переведенной поэмы Г. Гейне «Германия» (Л., 1934): «Дорогим Веничке и Лидочке слепец Гомер. 1934.13. XII. Дано в Сарском Селе» (см.: Тоддес Е. А. К текстологии и биографии Тынянова // Седьмые Тыняновские чтения. Рига ; Москва, 1995–1996. С. 357. Пунктуация и орфография во всех приводимых инскриптах – авторская).

¹⁷ А. Блок – на им составленном сборнике «Стихотворения Аполлона Григорьева» (М., 2016): «Глубокоуважаемому и дорогому Алексею Максимовичу Пешкову книга, полная русской тоски и пьяной хандры, но и русских прозрений. От редактора ее. VIII. 1919 г.» (см.: Вопр. литературы. 1980. № 10. С. 216).

¹⁸ Инскрипт на книге Л. Звонаревой «Серебряный век Рене Герра» (СПб., 2012): «Дорогому Леониду Петровичу Быкову в знак уважения, признательности и дружеских чувств. Сердечно Рене Герра УрГУ Екатеринбург, 21. V. 2013» (из собрания автора; в дальнейшем – без ссылок).

¹⁹ На книге: Анненский И. Ф. Кипарисовый ларец. Вторая книга стихов (посмертная) (М., 1910): «Дорогому Николаю Степановичу Гумилеву на память об ушедшем авторе Валентин Кривич. IV.910 Ц С» (цит. по: Филичева В. В.

а то и его «близким другом» или коллегой²⁰. Писательским инскриптом обозначается прежде всего характер отношений указанных автографом сторон²¹. В важнейшей для рассматриваемой темы статье А. И. Рейтблата²² даны варианты этих связей: «на равных»²³, «снизу – вверх»²⁴, «сверху – вниз»²⁵.

Инскрипт может быть данью вежливости²⁶, ответным даром²⁷, свидетельством признательности²⁸, показателем степени

К реконструкции и описанию библиотек Ф. Сологуба и Н. С. Гумилева // Что и как читали русские классики? (От круга чтения к стратегиям письма) : монография. СПб., 2017 (далее при ссылках: Филичева).

²⁰ Инскрипт на титульном листе книги В. М. Жирмунского «Творчество Анны Ахматовой» (Л., 1973): «Дорогому Павлу Грому на добрую память о Викторе Максимовиче. Е. Эткинд. 9 окт. 73» (цит. по: НЛО. С. 624).

²¹ Вот прозаик с врачебным прошлым «аукается» с коллегой не только по литературе: «Циклотимику Гр. Горину с братским шизотемическим приветом 15.I.72 В. Аксенов» – надпись на титуле книги В. Аксенова «Любовь к электричеству: Повесть о Леониде Красине» (М., 1971) – цит. по: *Охлопков И. Ю. Мой СССР // Про книги. 2013. № 3 (27). С. 46.*

²² *Рейтблат А. И. К социологии инскрипта // Рейтблат А. И. Писать поперек : статьи по биографике, социологии и истории литературы. М., 2014.*

²³ «Собрату М. М. Пришвину М. Горький 15.I.26 Napoli» на книге «Мои университеты» (Berlin, 1926) (см.: Литературное наследство. Т. 70 : Горький и советские писатели: Неизданная переписка. М., 1963. С. 327).

²⁴ Дарственная надпись Н. Тихонова М. Горькому на книге стихов «Орда» (Пг., 1922): «Дорогому Алексею Максимовичу – эту первую книгу стихов, как юношески-зеленый дар просит принять автор» (см.: Литературное наследство. Т. 93 : Из истории советской литературы 1920–1930-х годов: Новые материалы и исследования. М., 1983. С. 471).

²⁵ На форзаце книги «Улялаевщина: эпопея» (М., 1927) авторский наказ: «Владимиру Александровичу Луговскому – помните, что на Вас делается ставка – “перекройте” эту поэму. Сельвинский. 18. 5.1927» (см.: *Громова Н. Узел: Поэты. Дружбы. Разрывы: Из литературного быта 1920-х–1930-х годов. М., 2016. С. 117.*

²⁶ Надпись автора на титульном листе книги «Праздник» (СПб., 1995): «Леониду Быкову от Сергея Гандлевского 6 октября 2006 г.».

²⁷ Составив однотомник А. Твардовского «Стихотворения и поэмы» (Свердловск, 1984), я послал его В. Быкову и вскоре получил от прозаика его книгу «Дожить до рассвета. Его батальон. Волчья стая. Сотников. Обелиск : повести» (Минск, 1985) с надписью: «Леониду Петровичу Быкову с признательностью за Твардовского и с наилучшими пожеланиями от автора-однофамильца. В. Быков 16.V.85 Минск».

²⁸ А. Межиров надписывает книгу «Разные годы» (М., 1956): «На память о разных годах – другу и учителю поэзии Николаю Глазкову» (см.: Воспоминания о Николае Глазкове. М., 1989. С. 464), а В. Перельмутер, составив книгу

близости²⁹, мемуарным штрихом³⁰, фиксацией места и времени³¹ или ситуации дарения³², характеристикой творческой или человеческой индивидуальности адресата³³, отсылкой к сфере его (или адресата) деятельности³⁴, побудительным импульсом³⁵, поздравительным жестом³⁶, примечательным комментарием³⁷.

С. Кржижановского «Воспоминания о будущем» (М., 1989), дарит ее М. Л. Гаспарову: «М. Г., единственному мною встреченному, кто любил С. Д. Крж. без моей подсказки» (цит. по: Ваш М. Г.: Из писем Михаила Леоновича Гаспарова. М., 2008. С. 72).

²⁹ Дарственная надпись А. Ахматовой для Н. Я. Мандельштам на книге «Бег времени» (М., 1965): «Наденьке – все равно, что мне самой» (цит. по: Михеев М. Ю. Александр Гладков о поэтах, современниках и – немного о себе... (Из дневников и записных книжек). 2-е изд. М., 2019. С. 121).

³⁰ На обороте титульного листа книги В. Брюсова (Пути и перепутья // Собрание стихов. М., 1908. Т. 2): «Николаю Александровичу Морозову на память о давних, давних днях, когда он качал на коленях будущего автора этой книги. Валерий Брюсов» (цит. по: НЛО. С. 609).

³¹ Инскрипт М. Цветаевой для С. Эфрона, типографским способом отпечатанный (!) на специальном экземпляре книги «Разлука» (Москва ; Берлин, 1922): «– Сереже. – Берлин, 7-го нов. июня 1922 г. – день встречи. – Марина» (цит. по: Саакянц А. Марина Цветаева: жизнь и творчество. М., 1997. С. 302).

³² Дарственная надпись для В. Полухиной, сделанная И. Бродским 7 марта 1978 г. на сборнике «Конец прекрасной эпохи» (Анн Арбор, 1977): «Жевать Полухиной пельмени / Приятней, чем служить Камене» (цит. по: Словарь цвета поэзии Иосифа Бродского / сост. В. Полухина. М., 2016, С. 44).

³³ Надпись Ю. Тынянова на книге «Смерть Вазир-Мухтара» (Л., 1928): «Борису Пастернаку, который своим существованием делает жизнь более достойной Юр. Тынянов 1929 II 20» (см.: Литературное наследство. Т. 93 : Из истории советской литературы 1920–1930-х годов: Новые материалы и исследования. М., 1983. С. 680).

³⁴ Инскрипт В. Катаева для С. Д. Разумовской, директора Детгиза, где вышла книга «Белеет парус одинокий» (М., 1936): «Дорогой Соф. Дм. Р., крестной матери многих детей, как то: Пети, Гаврика, Моти, Женечки, Павлика и проч. персонажей этого чудного, талантливого произведения» (цит. по: Данин Д. Бремя стыда. С. 87).

³⁵ М. Волошин дарит М. А. Булгакову книгу своих избранных стихотворений «Иверни» (М., 1918) с надписью-пожеланием: «Дорогой Михаил Афанасьевич, доведите до конца трилогию “Белая гвардия”... Максимилиан Волошин. 5.VII.1925 г.» (см.: Купченко В., Марков А. «Как знак... В дар... На память...». С. 236).

³⁶ Б. Пастернак как переводчик надписывает книгу И.-Ф. Гете «Фауст» (М., 1953): «Дорогому Николаю Владимировичу Стефановичу ко дню его ангела 19 декабря 1953 г. с пожеланием добра и счастья и предсказанием, что он когда-нибудь прогремит и прославится. Б. Пастернак» (цит. по: Стефанович Н. Стихотворения и поэмы. М., 2012. С. 6).

³⁷ Авторская надпись на книге А. Блока (Стихотворения : в 3 кн. Кн. 3. 2-е изд.,

Надпись на книге бывает и шифром, раскрывающим характер взаимосвязи сторон³⁸. Инскрипт способен зафиксировать несовпадение творческих и человеческих контактов художников³⁹. По руко-

перераб. и доп. СПб., 1919): «Дорогому Николаю Степановичу Гумилеву – автору “Костра”, читанного не только “днем”, когда я “не понимаю” стихов, но и ночью, когда понимаю. А. Блок. III 1919» (цит. по: Филичева. С. 431).

³⁸ Тексты автографов из коллекции Вологодского краеведческого музея, воспроизведенные в цитируемой публикации, позволяют, в частности, констатировать, какими дружественными были отношения В. Астафьева и В. Белова в период с 1968 по 1989 г.: «1. “Васе Белову, которого люблю и это стало уже привычным делом. И чтобы весь наш век так было. В. Астафьев. г. Вологда – Пермь, 68 г.” (“Кража. Где-то гремит война. Повести”, 1968 год); 2. “Васе Белову – жителю Тимоники, от беженца из Овсянки мою самую добрую книжку о самом дорогом с дружескими чувствами. В. Астафьев. г. Пермь, 68 г.” (“Последний поклон”, 1968 год); 3. “Васе Белову – дружески, с любовью. В. Астафьев 1970 г.” (“Кража”, 1970 год); 4. “Васе Белову на память и с любовью мои разные байки. [подпись В. Астафьева] г. Вологда, 1972 г.” (“Затеси”, 1972 год); 5. “Василей Иванович! давай, брат, работай, а для хандры еще будет старость. Желаю тебе доброго здоровья и лада душевного! [подпись В. Астафьева] 4 марта 1977 г. Вологда” (“Повести”, 1977 год); 6. “Василию Белову, мою самую большую боль и любовь о том, что уже к нам, увы, не вернется! В. Астафьев г. Вологда, март 1979 г.” (“Последний поклон”, 1978 год); 7. “Василию Белову на Вологодчину, с Енисея поклон и самые добрые чувства от автора написавшего статью и не одну в его родном уголке, тихом, пустынном и приветливом. Приспела пора не только подводить итоги, но и оборонять свои позиции, свое достоинство и нацию, в меру наших возможностей. Делать это надо объединенно и все мелкие дела и посторонние делишки отложить “напотом” – всегда можешь опереться на мое плечо. 30 ноября 1986 г. В. Астафьев”. По вертикали добавление на странице: “Р. S. Здесь, в этой книжке стоит прочесть одну только статью, «и все цветы живые» ради нее и писалась мною эта книжка...” (“Всему свой час”, 1985 год); 8. “Василию Белову, от автора, взявшего хороший разгон на Вологодчине и написавшего эту книгу уже на Родине, в любимом селе. От всего сердца! В. Астафьев” (“Жизнь прожить”, 1986 год); 9. “Василию Белову человеку безмерно родному и по Руси нашей братской, близкому, с надеждой на его рабочее долголетие и мужицкое долготерпение. [В. Астафьев] Март 1989 г. Москва” (“Последний поклон. Том I”, 1989 год)» (цит. по: Трикоз Э. П., Анфимова О. П., Ефремова Л. П. Дружба выдающихся людей: Василий Белов, Федор Абрамов, Виктор Астафьев // Вестн. Вологод. гос. ун-та. Сер.: Ист. и филол. науки. 2019. № 4 (15). С. 63–64).

³⁹ Инскрипт на повести «Сувенир», изданной в виде второго тома Собрания сочинений (Л., 1927) А. Чапыгина: «Недоброжелательному ко мне человеку с пожеланием чтоб был внимательнее и доброжелательнее К. Чуковскому от А. Чапыгина 14 – III – 29» (цит. по.: Марков. С. 331).

писным строчкам на книгах можно проследить эволюцию отношений писателей⁴⁰.

Подобного рода свидетельства оказываются крайне выразительным материалом для понимания общественной атмосферы⁴¹, состояния определенного жанра⁴², особенностей литературного быта и литературных нравов того или иного времени⁴³. И здесь бывают примечательны факты «минус-инскриптов»: скажем, в обширной библиографии инскриптов С. Есенина, составленной Н. Г. Юсовым, сосчитаны сотни адресатов и между тем нет свидетельств, подтверждающих факт дарственной надписи А. Ахматовой, К. Бальмонту, В. Маяковскому, Б. Пастернаку.

Но не менее, если не более, существенна та содержательная сторона автографа на книге, что обращена автором к самому себе. Инскрипт способен конкретизировать сопрово-

⁴⁰ На «Книге лирики. 1934–1949» (М., 1949) А. Твардовский делает такую надпись критику А. Тарасенкову, с которым знаком с юности: «С неизменной доброй волею / Подарить сей том хочу / Уж не Толе – Анатолию / Кузьмичу 10.10.49» (см.: *Вопр. литературы*. 2008. № 1. С. 382). Столь же показательно сравнение дарственных надписей С. Есенина на его книгах, адресованных в разные годы М. Горькому. Если на дебютной «Радунице» (Пг., 1916) было: «Максиму Горькому, писателю земли и человека от баяшника соломенных суемов Сергея Есенина на добрую память 1916 г. 10 февр. пт», то через шесть лет на книге «Пугачов» (М., 1922) куда более сдержанно и вместе с тем душевно: «Дорогому Алексею Максимовичу от любящего Есенина 1922 май 17 Берлин» (см.: Юсов. С. 68).

⁴¹ Вот один из пастернаковских инскриптов для М. Цветаевой – на книге «Две книги» (М.; Л., 1927): «Милый читатель, лучший поэт нашего поколения – Марина Цветаева. Не всякая доля в эмиграции добровольна, как не всякая и у нас. 10.V.29. Б. Пастернак» (цит. по: *Наше наследие*. 1988. № 1. С. 13).

⁴² См. инскрипт автора на книге «Критика – это критики: Версия 2.0.» (М., 2015): «Леониду Быкову в память о роде деятельности, ушедшем в предание дружески 8.06.2015. С. Чупринин».

⁴³ Критик В. Огнев рассказывал, что Шкловский подарил ему на день рождения книгу Юрия Тынянова «Архаисты и Пушкин» (Л., 1928) с автографом автора: «Борису Эйхенбауму (горе и даже два – уму!): Был у вас / Арзамас. / Был у нас / ОПОЯЗ / И литература. / Есть заказ / Касс. / Есть указ / Масс. // Есть у нас / Младший класс / И макулатура. // Там и тут / Институт, / И гублит, / И главлит, / И отдел культурный. / Но главлит – / Бдит, / И агит – / Сбыт. / Это ж все быт, / Быт литературный!» (Огнев В. *Фигуры уходящей эпохи*. М., [2008]. С. 316).

ждаемый им текст⁴⁴, время⁴⁵ и место⁴⁶ реального выхода книги, ее творческую историю⁴⁷, прототипов персонажей⁴⁸, отношение писателя к изданию⁴⁹, а также биографию автора⁵⁰, самооценку определенного этапа или собственного творчества

⁴⁴ А. Битов – на книге «Статьи из романа» (М., 1986): «Константину Тихомирову – приложение к “Пуш[кинскому. – Л. Б.] дому” – от автора. Андрей Битов. 27.04.90. Переделкино» (Проталина. С. 211).

⁴⁵ И. Одоевцева – издателю книги ее стихов «Златая цепь» (Париж, 1975): «В день выхода “Златой цепи” 29 мая 1975 г. я дарю первый экземпляр Ренэ Герра, без энергичного участия которого “Златая цепь” может быть, никогда бы не вышла в свет. С благодарностью Ирина Одоевцева» (цит. по: Звонарева Л. Серебряный век Ренэ Герра. СПб., 2012, С. 191).

⁴⁶ Стихотворный инскрипт Л. Лосева Б. Парамонову (на книге: Лосев Л. Собранное. Екатеринбург, 2000): «В городе императрицы, / собеседницы Дидро, / где поют стальные птицы / в недостроенном метро, / где в ипатьевском подвале / ради пламенных идей / коммунаки убивали / перепуганных детей, / где страшат переулки / уралмашская братва, / где нельзя найти шкатулки, / чтоб не малахитова, / где чахоточная гнида, / местечковое пенсне, / пребывает инкогнито, / точно диббук в страшном сне, / в евразийской части света – / вот где вышла книга эта» (см.: Знамя. 2004. № 2. С. 4).

⁴⁷ Инскрипт для А. Н. Бенуа на дебютном сборнике М. Волошина «Стихотворения. 1900–1910» (М., 1910): «Дорогой Александр Николаевич, примите и полюбите эту книжку, большая часть которой была пережита и написана в милом Париже. Максимилиан Волошин 20/III 1910 Коктебель (Феодосия)» (цит. по: Марков. С. 199).

⁴⁸ Б. Васильев дарственную надпись для А. Я. Беленьковой, давней знакомой по Уралмашзаводу, где будущий писатель работал испытателем с 1948 по 1954 г., на издании повести «А зори здесь тихие» начал с обращения к одной из героинь книги: «Шурочке Бричкиной, которую никогда не забывал, чему свидетельством эта повесть» (сообщено А. Я. Беленьковой).

⁴⁹ М. Зощенко, надписывая С. Д. Разумовской книгу «Рассказы 1937–1938» (Л., 1938), сделал самокритичное признание: «Эта книга – случайный сборник. Эту книгу я собрал без особой любви. Я включил в нее все, что осталось от сборника “1935–1937”. По этой причине посылаю Вам эту книгу без особой радости. Желаю Вам, милая София Дмитриевна, побольше здоровья и побольше радости. Мих. Зощенко 2.III.39» (цит. по: Данин Д. Время стыда. С. 88).

⁵⁰ Так, В. Лидин рассказал, что приобрел «...маленькую книжечку “Каштанка”, изданную А. С. Сувориным в 1897 году, с рисунками в тексте. На выходном листе книжки есть такая надпись: “Леле Бессер на память о докторе, лечившем у нее ухо. Ницца. 98.12.III. А Чехов”. Леля Бессер была, по-видимому, маленькой девочкой Бессеров, и надпись Чехова подтверждает, что к нему обращались за медицинской помощью некоторые из русских, живших в то время в Ницце» (Лидин В. Друзья мои – книги: Рассказы книголюбца. М., 1976. С. 249).

в целом⁵¹, равно как и своей личности⁵². В инскрипте может содержаться и нечто вроде наказа будущим издателям⁵³. И, конечно же, в самой стилистике дарственной надписи отчетливо проступает творческая самобытность автора. Не удивительна словесная и эмоциональная сдержанность в автографах на книгах у А. Твардовского, А. Ахматовой, Н. Заболоцкого. Но есть среди прозаиков, поэтов, критиков виртуозы этого жанра, чьи инскрипты отличаются развернутостью и оригинальностью. Красноречивы в этом отношении дарственные автографы таких «надписателей» (словцо Б. Эйхенбаума), как Л. Андреев, А. Блок, А. Куприн, В. Каменский, М. Цве-

⁵¹ В 1934 г., после сложнейших и длительных личных перипетий, Б. Пастернак, выпустив книгу стихов с красноречивым названием «Второе рождение» (М., 1934), подарил ее Е. М. Стеценко с надписью, в которой подытожил пережитое и поведал о своих замыслах: «Дорогой Елизавете Михайловне от крепко любящего ее Б. П. Об этой книжке нечего распространяться: в ней слишком много следов того, как не надо поступать ни в жизни, ни в менее ответственной области искусства. Но она всегда напоминает мне, что все спасены и сохранены в целостности благодаря Вам: что автора не было бы уже в живых, если бы Вас не было на свете. Мне никогда не пришло бы в голову давать Вам эту книжку. Было бы наглостью так легко напоминать Вам, чьими сердечными силами подперты ее рифмованные фразы. Но вы вскользь выразили желание ее просмотреть. Когда я напишу что-нибудь стоящее, настоящую человеческую книгу (и – не стишки какие-нибудь!), я попрошу у Вас позволения посвятить ее Вам... Моего долга Вам не измерить, Вы это сами знаете, но не в этом дело, это бы меня не мучило. Грустнее то, что никакими словами мне не дать Вам понятия о моей признательности Вам. Ваш Б. 8. XI. 34» (цит по: *Пастернак Е. Борис Пастернак* : материалы для биографии. М., 1989. С. 492).

⁵² «На 1-ой чистой странице кн. "Исповедь хулигана" ([М.] : [Имажинисты], 1921), фиолетовыми чернилами: Александру Васильевичу Ширяевцу с любовью и расположением С. Есенин. Я никогда не любил Китежа и не боялся его, нет его и не было так же как и тебя и Клюева. Жив только Русский ум, е г о я люблю, его кормлю в себе, поэтому ничто мне не страшно и не горюд меня съест а я его проглочу (по поводу некоторых замечаний о моей гибели) (Юсов. С. 231).

⁵³ На обороте титульного листа книги А. Добролюбова «Из книги невидимой» (М., 1906): «Кто любит меня и верит мне, всех тех остерегаю от всего, что будут печатать или что печатали под моим именем, особенно из произведений первых лет моей жизни. Даже в произведениях более поздних, в письмах например, могут существовать какие-либо временные [нрзб.] или даже заблуждения, потому что я отклонялся раз или два даже тогда, когда начал уже идти по пути веры. Эти же две книги: "Мои вечные спутники" и "Из книги невидимой" – я знаю – написаны и сборник спутников выбран и написан не по воле моей, а по неизбежному указанию Высшей Непостижимой Воли. А. Добролюбов» (цит. по: НЛО. С. 606–607).

таева, С. Есенин, Н. Клюев, А. Ремизов, Б. Пастернак, С. Маршак, В. Астафьев, В. Курбатов (ограничусь дюжиной имен и одним лишь тому примером⁵⁴).

Инскрипты как затексты способны стать и самостоятельными текстами – достаточно вспомнить стихотворное посвящение А. Блока А. Ахматовой «Красота страшна, Вам скажут...» на третьем томе его Собрания стихотворений (СПб., 1912) или надпись Б. Пастернака В. Маяковскому на (увы, несохранившемся) экземпляре «Сестры моей жизни» (М., 1922) – «Вы заняты нашим балансом...». Стихи с названием «Надпись на книге» можно встретить во многих авторских сборниках (см. издания А. Ахматовой, А. Блока, З. Гиппиус, А. Межирова, Л. Озерова, А. Тарковского, П. Шубина и др.).

Следует учитывать, что хотя инскрипт интимизирует отношения дарителя и адресата, но автор книги, делая на ней надпись, не может не помнить, что издание способно оказаться в руках «третьих» лиц, о чем развернутые рассуждения есть в указанной работе А. А. Рейтблата. Надпись на книге бывает и шифром, скрывающим характер взаимосвязи сторон⁵⁵. Кроме того, поскольку инскриптом презент персонализируется, он тем самым вольно или невольно навязывает себя своему обладателю, который расстаться с не представляющей для него интереса (или представляющей для него опасность) книгой иногда может, только лишив ее соответствующей надписи⁵⁶.

⁵⁴ Надпись Н. Клюева на книге «Лесные были» (М., 1913): «Николаю свет Степановичу Гумилеву от велика Новгорода Обонежская пятинны погоста Пятницы Парасковии усадища Соловьева Гора песельник Николашка по назывке Клюев славу поет, учестлив поклон воздает день постный память святого пророка Иоилы, лето от рожества Бога слова тысяща девятьсот тринадцатое» (цит. по: Вопр. литературы. 1987. № 4. С. 277).

⁵⁵ Ю. Лотман своей однокурснице и многолетней подруге Ф. Сонкиной на сборнике «Трудов по знаковым системам», которые выходили под его редакторством, сделал гомеопатический инскрипт: «М–М», что для двух только и было понятно: «Мастер – Маргарите» (Сонкина Ф. С. Юрий Лотман в моей жизни: Воспоминания. Дневники. Письма. М., 2016. С. 72).

⁵⁶ Саратовский критик С. Боровиков, много лет возглавлявший журнал «Волга», опубликовал в нем обстоятельный отчет о расставании с разочаровавшими получателя книжными дарами, выразительно названный «Пустая полка» (Волга. 2019. № 7–8). С другой стороны, показательно утверждение Н. Громовой о Н. Тихонове, что он всю послеоктябрьскую жизнь втайне хранил книгу «Шатер» (Севастополь, 1920) с дарственной надписью запрещенного автора: «Дорогому Николаю Семено-

Вот почему и ныне остается резонной сентенция поэта Л. Озерова, заговорившего о роли инскрипта несколько десятилетий назад: «Дело, оказывается, серьезное – надписать книгу. Не то-ропитесь, подумайте, делайте это от души. Или вовсе не делайте. Надпись – личная историческая зарубка на книге. Ваша записка, положенная в бутылку, которую волны времени вручат вашим потомкам. По надписи на книге будут супить о вашем творческом поведении с тою же строгостью, как и о самом творчестве. Ваш запоздалый комментарий или ваше запоздалое сожаление не будут приняты во внимание. Вас не будет, а книга останется»⁵⁷.

вичу Тихонову, отличному поэту. Н. Гумилев» (см.: *Громова Н. Узел. С. 99*). Еще более красноречиво письмо девятнадцатилетней М. Цветаевой, адресованное в 1921 г. А. Ахматовой: «Спасибо за очередное счастье в моей жизни – “Подорожник”. Не расстаюсь <...> Посылаю Вам обе книжечки [Сборники А. Ахматовой «Четки» и «Белая стая». – Л. Б.], надпишите. Не думайте, что я ищу автографов, – сколько надписанных книг я раздала! – ничего не ценю и ничего не храню, а Ваши книжечки в гроб возьму – под подушку!..» В архиве М. Цветаевой хранится экземпляр книги А. Ахматовой «Подорожник» (Пг., 1921) с дарственной надписью «Марине Цветаевой в надежде на встречу с любовью. Ахматова. 1921», а также надписанные ею для Цветаевой книги «У самого моря» (Пг., 1921) и «Anno Domini MCMXXI» (Пг., 1921) с одинаково лаконичным посланием: «Марине Цветаевой – от Анны Ахматовой» (см.: *Цветаева М. Собрание сочинений : в 7 т. Т. 6 : Письма. М., 1995. С. 200, 204*).

⁵⁷ *Озеров Л. Надпись на книге // Встречи с книгой. М., 1979. С. 232–233.* И – в подтверждение – сюжет про то, как на одной странице встретились через двадцать лет два инскрипта: «Геолог и спелеолог Виктор Сербский жил в Братске. Он собирал книги. Очень много – современных поэтов. Евгения Евтушенко – более шестидесяти книг. Когда Евтушенко, приглашенный в дом Сербского, увидел все это, ему – в восхищении библиофильским подвигом – захотелось надписать каждое издание. Листая книжку “Я сибирской породы”, на странице 54-й, где был “Вальс на палубе”, он наткнулся на следующую запись: “Виктору Сербскому с любовью к поэту Евгению Евтушенко – Белла Ахмадулина”. Свой автограф она оставила 25 марта 1974 года на вешере Окуджавы в Центральном доме литераторов. Евтушенко откликнулся эмоциональным автографом: “Глубочайше тронут тем, что рукой Беллы – ее драгоценными пальчиками подтверждено то, что хотя бы когда-то она любила меня. Евг. Евтушенко. 2.06.1994”» (*Фаликов И. Евтушенко: Love story. М., 2014. С. 125*).